

Этнодемографическая роль кочевого и полукочевого населения Кокандского ханства

**Рузматова Шаходат
Абдукаххаровна**

*Кокандский государственный университет
старший преподаватель, PhD кафедры Истории
ruzmatovashaxodat@gmail.com*

Annotatsiya

В данной статье упоминается образ жизни, занятия, социально-экономические отношения с оседлым населением кочевого и полукочевого населения, проживающего на территории Кокандского ханства и их влияние на демографические процессы ханства. Отношения между кочевниками-скотоводами и оседлым населением решались на основе экономических отношений, скотовод всегда нуждался в сельскохозяйственных и ремесленных продуктах, выработанных оседлым населением, и в том, что они сами снабжали оазисы, населенные оседлым населением, продуктами животноводства такие как мясо, кожа и шерсть, укреплялись отношения между двумя народами. В результате полукочевое население постепенно осело и повлияло на демографию ханства.

Kalit so'zlar:

кыргыз, кыпчак, курама, тюрк, юз, ктай, каракалпак, кыргыз-кайса, кара-киргиз, овцеводство, животноводство, земледелие, торговля, село, степь, холм, А. Федченко, Н. Лыкошин, У. Абдуллаев.

The ethnodemographic role of the nomadic and semi-nomadic population of the Kokand Khanate

Shahodat Abdukakhkharovna Ruzmatova

Kokand State University

Senior Lecturer, PhD, Department of History

ruzmatovashaxodat@gmail.com

тел.: 90 566 88 81

Annotation: This article mentions the way of life, occupations, socio-economic relations with the settled population of the nomadic and semi-nomadic population living in the territory of the Kokand Khanate and their influence on the demographic processes of the Khanate. Relations between pastoral nomads and the settled population were decided on the basis of economic relations, the pastoralist always needed agricultural and handicraft products developed by the settled population, and that they themselves supplied the oases inhabited by the settled population with animal

products such as meat, leather and wool strengthened relations between the two peoples. As a result, the semi-nomadic population gradually settled down and affected the demographics of the khanate.

Key words: Kyrgyz, Kypchak, Kurama, Turk, Yuz, Kvoy, Karakalpak, Kyrgyz-Kaisak, Kara-Kyrgyz, sheep breeding, animal husbandry, agriculture, trade, village, steppe, hill, A. Fedchenko, N. Lykoshin, U. Abdullaev .

Актуальность темы. В исследованиях, проводимых по всему миру, особое внимание уделяется изучению вопросов, связанных с географией населения, его ростом, увеличением и уменьшением в исторические периоды, а также их факторами. В частности, особое место занимают работы, посвященные изучению демографических процессов (рождаемость, смертность, брак и развод, демографические характеристики семьи, возрастно-половой и семейный состав населения, демографические тенденции) и их исторических факторов. Сделанные нами выводы, жизнь людей 200-300 лет назад, их уровень жизни, экономическое положение, занятость, семейные и брачные отношения, влияние миграционных процессов на жизнь населения во всех аспектах, политика правителей по отношению к населению, ее последствия и анализ сегодня помогают определить приоритетные направления государственной политики в области демографии. В этой связи практическое значение имеет изучение исторической демографии Коканского ханства, чтобы узнать о роли и значении кочевого и полукочевого населения в те времена.

Методы и уровень исследования. Была предпринята попытка провести исследование на основе исторических источников и литературы, соблюдая принципы объективности, историчности, научности и современности. Кроме того, в исследовании использовались методы сравнительного анализа, критического анализа, логического, семантического и прагматического анализа.

Существует множество работ местных авторов, русских и зарубежных путешественников, а также исследований современных историков о прошлом и истории Коканского ханства. В этих историко-научных источниках широко обсуждаются различные аспекты истории ханства.

Результаты исследования: Одним из важнейших факторов, определивших направление экономического, политического, культурного и этнического развития территории Кокандского ханства, были постоянные контакты оседлого населения, занимавшегося орошаемыми землями, развивавшего ремесла и торговлю в этой долине, с кочевыми и полукочевыми народами.

Крупнейшей отраслью в жизни страны было скотоводство, и этим видом деятельности занималось население степей, гор и предгорий. Эта отрасль была широко распространена в горных районах, населенных кочевыми киргизскими племенами, в Ташкентском оазисе и Туркестане. В ханстве хорошо развивались овцеводство и коневодство [1: с. 67].

Полукочевые народы селились в предгорьях и в степях, а также в степях, прилегающих к оазисам, живя в хижинах и хижинах. Ранней весной они выгоняли свой скот, лошадей и лошадей в степи. После сбора урожая зерновых

и дынь они перегоняли свои стада и скот на зимовку (в деревни) и проводили там позднюю осень и зиму. Ранней весной они снова уходили в степи и горы.

Очень небольшая часть племен жила в полукочевом режиме, обитая в пустынях и занимаясь в основном животноводством. Источниками воды для них были колодцы и цистерны[2]. Они также выращивали в той или иной степени домашние овощные культуры, поливая их колодезной водой[3: 406, 407-р.].

По мнению Т. К. Бейсембиева, кочевники Ферганы в основном занимались коневодством, поскольку необходимо было постоянно пополнять конницу. Кипчаки, жившие между реками Кара-Дарья и Нарын, возможно, вели полукочевой образ жизни, поскольку у них были поселения в Мангуркуле и Билькилламе. В начале XIX века кочевые семьи в Ташкентской области имели лошадей, овец, верблюдов и крупных рогатых животных. Некоторые племена в 1940-х годах вели полукочевой и почти оседлый образ жизни. В подтверждение этому автор [4: с. 65] приводит пример племени Тама, имевшего сильное поселение в Буке.

По словам Наливкина, в Фергане жили полукочевые народы, в основном кипчаки и частично каракалпаки. Они занимались земледелием наряду с животноводством. У них было много орошаемых земель, благодаря чему они строили для себя большие зимовальные курганы. Автор также пишет, что в Ферганской области не жили кочевые народы, только полукочевые и оседлые [5: с. 35, 39].

Фактически существовало кочевое население. Это были киргизы, киргизы, казахи в окрестностях Ташкента и дашт-и-кипчаки [6: с. 97]. При этом оседлое и кочевое население гармонично вели торговлю и обмен товарами в различных местах. Торговля и ремесла, сельское хозяйство занимали главное место в общественной жизни населения ханства [6: с. 98].

Киргизы впервые начали осваивать пастбища Ферганской долины в XVI веке. В 1730-х годах, в результате оккупации калмыками северных районов Каспийского моря, киргизы поселились в Ферганской области. К изучаемому нами периоду, то есть к XVIII веку, киргизы заняли восточные и северо-восточные районы Ферганы [7: с. 67, 70, 90].

Миграционные процессы киргизов на территории ханства с целью освоения пастбищ продолжались и позже. В основном они происходили из регионов Йеттисув, Авлията, Талос, Алои, Кашгар и Каратегин [8: с. 418].

Во время правления Умар-хана в ханство также входили территории от Аральского моря до реки Или [9: с. 8]. Казахи, проживавшие в этом регионе, вели преимущественно кочевой образ жизни. Их образ жизни также был характерен для этого.

Бедные кочевники в основном использовали продукты собственного скота, шили себе одежду (пальто), обувь и строили свои дома. Крестьяне также могли при необходимости удовлетворять себя собственной продукцией. Городские и сельские ремесленники производили высококачественную продукцию и продавали её в основном за границу и своему эксплуататорскому классу, то есть богатым феодалам [10: с. 110].

Оседлые узбеки, таджики и уйгуры, обладавшие древним опытом ведения земледелия, оказали влияние на полукочевые и полупоселенческие народы Ферганы, такие как киргизы, кипчаки, курманы, турки, юзы и каракалпаки, которые ранее занимались скотоводством.

По мере того как скотоводческое население переходило к земледелию, оно постепенно осваивало использование орудий труда, применяемых оседлым населением. Сельскохозяйственные орудия труда, используемые узбеками, таджиками, уйгурами, киргизами, туркменами и другими народами, практически идентичны. В разных регионах они различались лишь некоторыми местными особенностями.

Кочевое население ханства в основном проживало в северных районах Сырдарьи. Кочевники также встречались в восточных районах ханства, но их было относительно немного [11: с. 62].

Юзы и турки в основном занимались овцеводством. Помимо овцеводства, курманские народы занимались коневодством и козоводством.

Со второй половины XVIII века до середины XIX века каракалпаки начали селиться на берегах реки Сырдарья в Ханстве. Процессы ассимиляции каракалпаков, мигрировавших в Ферганскую долину вместе с узбеками, стали заметны только к XX веку [12: с. 100].

Газета «Туркестанские Ведомости» предоставляет информацию о некоторых полукочевых племенах узбеков — каракалпаках, китанцах и кипчаках. Постоянные межгосударственные войны между этими народами истощили их ресурсы, они перешли к более оседлому образу жизни и начали выращивать зерновые. С превращением каракалпаков в крестьян их хижины стали жилищами, вокруг них появились озера, канавы и каналы, болота были осушены, колючки и тростник уничтожены. Каракалпаки прилагали большие усилия для приспособления своих территорий к земледелию.

На месте кочевых хижин ко второй половине XIX века возникли крестьянские дворы. Каждое каракалпакское селение состояло из отдельного раба, между которыми обрабатывались поля. Рабы были окружены высокими квадратными стенами с валами [13: с. 163].

Каракалпаки сеяли рис, просо, кукурузу, пшеницу и другие культуры. Они также выращивали дыни и арбузы.

Помимо земледелия, каракалпаки изготавливали плуги, плуги, мотыги и рукоятки топоров. Они шили ткань и тюрбаны, связывали свои шатры веревками и делали чакманы из верблюжьей шерсти. Их женщины делали тонкие нити для адрасов из хлопка и фитили для огнестрельного оружия. Самые богатые люди имели до 2000 голов мелкого скота, а около 50 человек — до 150-200 коз. У них также были быстрые лошади и верблюды. Среди каракалпаков были и воры и разбойники, очень хитрые [13: с. 163].

Каракалпаки любили петь: каракалпакские герои воспевали свои героические подвиги. Барабанщиков и рассказчиков всегда уважали.

Представители этого племени также входили в состав армии. Командиры говорили, что это племя можно набрать в солдаты, но им нельзя доверять [13: с. 163].

Кайты и кипчаки считались самыми многочисленными и дикими из племен, живших вокруг Коканда. Они были очень близки друг к другу по общей истории происхождения, дружбе, тесным родственным связям и общей ненависти к ханам и правителям в целом. Они пришли в эти регионы из степных кипчакских территорий.

Эти два племени занимались земледелием и выращивали все, что культивируется в Центральной Азии до сих пор. Самые богатые кипчаки имели до тысячи овец и коз. Верблюды встречались только у кипчаков, остальные кайты и кипчаки разводили мелкий скот вокруг полей. Представители обоих племен производили различные изделия из шерсти, а их женщины изготавливали четыре вида пряжи для рынка.

Оба этих племени были превосходными охотниками. Найти среди них грамотных людей было очень сложно. Эмиры всегда искали ктаев, особенно кипчаков, и нанимали их в качестве сепашов. Они говорили, что лучше иметь воинственного сепаша, чем воинственного гражданина. Однако эта политика не защитила ханов от ктаев и кипчаков; при первом восстании сепаша покинули армию хана и отправились защищать свои кланы [13: с. 163].

Киргизы занимались скотоводством с древних времен. В XVIII-XIX веках система животноводства, основанная на многолетнем опыте, развивалась почти идентично системе животноводства других народов. У киргизов были постоянные места зимовки после окончания кочевого сезона [14: с. 211-212].

Коневодство было в основном развито среди киргизов, но когда их территории также вошли в состав Кокандского ханства, в результате укрепления торговых связей с местными крестьянами, во второй половине XIX века на первый план вышло овцеводство. Киргизы также в основном обеспечивали оседлое население волами и верблюдами [9: с. 16].

Наряду с киргизами часто упоминаются термины киргизы-кайсаки, кара-киргизы, дикие киргизы и горные киргизы. Русский учёный, биолог, географ и путешественник Александр Павлович Федченко во время своей поездки в Кокандское ханство отмечал, что он почти не видел различий между вышеупомянутыми киргизами и обычными киргизами. Он лишь замечал, что строение лица горных киргизов несколько грубее, и при разговоре они произносят букву «ш» вместо буквы «с» (бош-бос, тош-тос) [15: с. 71].

Поселения населения формировались в течение длительного периода времени. Полукочевое население (киргизское, кипчакское, курамское, тюркское, каракалпакское), сочетавшее животноводство с земледелием, проживало на горной равнине и на берегах рек и ручьев. Эти поселения принимали различные формы, среди которых выделялся курганный тип. Поселения, основанные в горных ущельях, были временными (летними) и представляли собой в основном поселения аульского типа, состоящие из передвижных «черных домов» представителей того или иного племени, которые пасли свой скот [16: с. 110].

Полукочевое население (например, киргизы, кипчаки, курманы, турки, каракалпаки) начало вести более оседлый образ жизни в своих прежних местах зимовки. Их поселения все больше напоминали более оседлые узбекские и таджикские деревни. Однако между этими деревнями новообразованного полукочевого населения и деревнями, населенными более оседлыми узбеками и таджиками, наблюдалось заметное различие.

Это различие в первую очередь проявлялось в том, что дома («купольные дома») в деревнях, населенных узбекским и таджикским земледельческим населением долины, были окружены заборами, при этом дворы имели определенную упорядоченную планировку. Кроме того, во дворах и вокруг них были посажены фруктовые деревья. Такой внешний вид деревень указывал на то, что их жители вели более оседлый образ жизни.

Внешний вид новоприбывших в деревни народов, таких как киргизы, кипчаки, курманы, турки и каракалпаки, был иным. Н. С. Ликошин писал о внешнем виде киргизских деревень того времени следующим образом: «Дворы в киргизских деревнях не располагались в определенном порядке. Сами деревни напоминали хутора, расположенные вдоль одного или обоих берегов реки. Дворы с окружающими их ограждениями были редкостью, а если такое ограждение и встречалось, то служило не для того, чтобы скрыть внутреннее убранство двора от посторонних глаз, а лишь для того, чтобы защитить двор от посторонних глаз» [16: с. 112-113].

Историк У. С. В результате своих исследований по научному изучению межэтнических процессов в Ферганской долине Абдуллаев определил общее количество полукочевых (полуоседлых) узбеков с различными племенными и этническими структурами в долине. По статистическим данным того времени, общее число узбеков в долине составляло более 215 000 человек. Эти полукочевые (полуоседлые) узбеки объединили ряд субэтнических групп, среди которых он определил, что такие этнографические группы, как турки, кипчаки, юзы, курамы и минзы, были численно более многочисленны, чем другие субэтнические группы в Ферганской долине [17: с. 47].

Также имела место миграция населения из Бухарского ханства в Кокандское ханство. Миграция населения из Бухарского ханства произошла в результате беспорядков в ханстве и политического давления. В частности, в результате деятельности Фархода Оталика, одного из командиров Бухарского хана Абульфайс-хана (1711-1747), в Самарканде население этого региона бежало в Кокандское ханство [18: с. 100].

По мере возникновения экономических связей между оседлым и полукочевым населением, в этом процессе крестьянские и скотоводческие этнические группы играли роль «влиятельных этнических групп», основываясь на специализации своих хозяйств.

В конце XIX века 52,69% (828 080 человек) от общей численности населения Ферганской долины составляли оседлые узбеки, 26,3% (423 639 человек) — киргизы, 9,78% (153 780 человек) — полукочевые (полуоседлые) узбеки, 1,65% (25 971 человек) — каракалпаки [9: с. 10], 6,6% (103 931 человек) — таджики и 2,9% (34 561 человек) — представители других этнических

групп[17: с. 46]. На основании приведенных выше статистических данных, кочевые народы составляли 1/3 населения ханства. Также очевидно, что кочевое население внесло значительный вклад в демографию населения ханства.

Вывод: В заключение можно сказать, что с самых первых этапов исторического развития отношения между кочевым скотоводческим населением и оседлым населением основывались на экономических отношениях. Скотоводы всегда нуждались в сельскохозяйственной и ремесленной продукции, производимой оседлым населением. В то же время они сами обеспечивали оазисы, населенные оседлым населением, продуктами животноводства, такими как мясо, шкуры и шерсть. Обмен продукцией между оседлым крестьянством, ремесленным населением и кочевыми скотоводческими племенами существовал с древних времен, и торговые отношения развивались.

Иқтибослар/Сноски/References

- [1] Vokhidov Sh. Historiography in the Kokan Khanate. - B. 67.
- [2] In the steppe-deserts, it was one of the main sources of baldness for herders. The crow would be in the barren lands. For this purpose, they used to make the baldness like a pond, dig a deep hole from the chest, and surround it with a straw wall. In the spring, the rainwater that flows from the surroundings is collected in this pit.
- [3] Shaniozov K. The formation process of the Uzbek people. - B. 406, 407.
- [4] Beysembiev T. K. "Tarikh-i Shahrukhi" kak istoricheskiy istochnik. - B. 65.
- [5] Nalivkin V. P. A brief history of the Kokand Khanate. - S. 35, 39.
- [6] Topildiev N. The Kokan Khanate and the Russian Empire are at the crossroads of history. - B. 97
- [7] Ivanov P. P. Ocherki po istorii Sredney Azii (XVI-seredina XIX c.).— S. 67, 70, 90.
- [8] History of Uzbekistan. - S. 418.
- [9] Gubaeva S. S. Settlement of the Fergana Valley in the 19th and 20th centuries. - S. 8.
- [10] Bobobekov Kh. N. Kokan history. - B. 110.
- [11] Kun A. L. Ocherk Kokanskogo Khanstva - S. 62.
- [12] Sul'tonova G. N. and b. Ethnic history of the peoples of Central Asia and demographic processes in the region are reflected in the sources (XVI-XIX centuries). - B. 100.
- [13] // Turkestanские ведомости. 1871г. #41. - S. 163.
- [14] Ploskikh V. M. Kyrgyz i Kokandskoe Khanstvo. - Frunze: "Ylym", 1977. - S. 211-212.
- [15] Fedchenko A. P. V Kokansky Khanstve. Puteshestvie v Turkestan. - S. 71.
- [16] Abdullaev U., Valikhonova G. Residents of Fergana Valley. - B. 110.
- [17] Abdullaev U. S. Inter-ethnic processes in the Fergana Valley (XIX-early XX centuries). - B. 47.
- [18] Sul'tonova G. N. and b. Ethnic history of the peoples of Central Asia and demographic processes in the region are reflected in the sources (XVI-XIX centuries). - B. 100.